

Она бы предпочла умереть вместо того, чтобы ее съели. Чжу Яо начала бороться изо всех сил. Тем не менее, большой клюв скалы был тугим, как железный плоскогубец, и только когда они вернулись в гнездо, он поместил ее в центр между трех маленьких птиц.

На мгновение Чжу Яо немного встревожилась, ожидая, когда три маленькие птички набросятся на нее и растерзают ее труп.

Тем не менее, эти три лысых птицы даже не удостоили ее взглядом, они только презрительно оттащили ее в сторону и бросились в объятия большой скалы.

Это потому, что на ней было слишком мало мяса? Эти птицы были довольно разборчивы.

Расправив крылья, большая скала обняла трех лысых птиц своим крылом. Затем повернулась, чтобы посмотреть на Чжу Яо, как будто он чего-то ждал? Его глаза были сфокусированы, и он даже целенаправленно опустил голову, глядя на нее на уровне глаз.

Э-э ... Что он пытался сделать?

«Чи...» - крикнула большая птица, глядя на нее с наклоненной головой, моргая своими черными, как виноград, глазами.

Чжу Яо напряглась. Должно быть, она ослепла, верно? Почему она чувствовала обожание, исходящее от глаз этой птицы?

Видя, что у нее не было никакой реакции, большая птица издала жалкий крик. Своим огромным клювом она пыталась несколько раз погладить ее по голове, как будто утешая ее.

У Чжу Яо внезапно появилась смелая мысль. Эта птица ... возможно она приняла ее за своего птенца?

Она посмотрела на свои голые куриные крылышки, а затем взглянула на трех лысых птиц под крылом большого рога. Они действительно выглядели довольно похожими друг на друга.

Крупная птица не осталась надолго в гнезде. Менее чем за десять минут она загнала трех малышей обратно в гнездо, а затем взмахнула крыльями и улетела.

Три маленьких лысых птицы нехотя поплелись назад.

Первый толкнул Чжу Яо, когда он проходил мимо.

Второй также подтолкнул Чжу Яо, когда он проходил мимо.

Когда появился третий, ее уже оттолкнули в сторону от гнезда.

Эй. Птицы в этом гнезде наверняка были крайне невоспитанны.

Три птенца не общались друг с другом. После того, как они несколько раз бессмысленно покричали, они уснули. Огромная птица вернулась через несколько мгновений. Из ее клюва что-то свисало. Она остановилась над гнездом, открыла рот, и... вниз рухнули четыре-пять длиннохвостых серых крыс!

«Чи-чи-чи...» В гнезде внезапно произошел бунт. Три птенца были явно взволнованы, взмахивая голыми мясистыми крыльями, их глаза светились, когда они смотрели на крыс на земле.

Сердце Чжу Яо заколотилось. Это же не может быть их еда, верно?

Как и ожидалось, большая птица подобрала крыс и поместила одну из них перед каждой маленькой птичкой, включая ее!

Три птенца тут же радостно принялись за работу. Одна из них использовала свой коготь в качестве палочек для еды, чтобы схватить крысу, а остальные проглотили их целиком. Чжу Яо взглянула на скрючившуюся лысую серую крысу, которая, очевидно, еще не умерла, и все ее птичье тело чувствовало себя неловко. Учитель, это страшное место. Поспеши и заberi свою ученицу домой.

"Чи, чи?" Видя, что она долго не двигается с места, мать снова приблизила свою голову и странно посмотрела на нее. С помощью клюва она подталкивала крысу, как будто уговаривала ее поторопиться и поесть.

Чжу Яо: «...»

Я не хочу есть крыс! К тому же, она еще живая!

Птица-мать подтолкнула крысу еще несколько раз, но Чжу Яо все еще не двигалась. Затем она издала крик, либо из-за грусти, либо из-за того, что была удивлена. Затем она повернула голову, подняла оставшуюся под ее ногами крысу и положила ее перед Чжу Яо, еще раз подталкивая к ней двух крыс.

Как будто она говорила: « Хорошо, я дам тебе две. Этого достаточно, верно? Скорее поешь!!

Чжу Яо хотелось плакать. Она не жаловалась на небольшую порцию!

Пристрастные действия матери, очевидно, привлекли внимание других птенцов. Три голых, лысых птицы, которые ели только минуту назад, внезапно остановились и посмотрели в ее сторону один за другим. Чжу Яо чувствовала, как ненависть в их взглядах усиливается сразу на три пункта.

...

Что ей делать? Кушать она не могла, потому как просто одного взгляда было достаточно, чтобы она почувствовала отвращение. Однако, глядя на серьезные глаза матери-птицы, она вдруг почувствовала себя виноватой.

Чжу Яо отчаянно пыталась найти выход. Подняв одно из своих мясистых крыльев, она указала за спину матери-птицы и несколько раз взволнованно подпрыгнула.

Когда все птицы обернулись, она сразу же схватила несколько веток деревьев и похоронила крыс. Затем головой она оттолкнула их в сторону, словно уже съела их.

Когда четыре птицы повернули назад свои головы, она медленно подняла голову, облизывая свой клюв.

Твою мать. Быть птицей на самом деле проверяло и актерское мастерство. Жизнь птицы была действительно слишком сложной.

Таким образом, Чжу Яо начала жить в этом тесном гнезде. Птица-мать улетала несколько раз в

день, и всякий раз она приносила с собой что-то иное. Иногда это были бы различные виды трав и фруктов, в то время как в другой раз, естественно, были различные виды мяса. Каждый из них был жив, без исключения.

Все было хорошо, когда птица приносила фрукты, но с живыми животными была проблема. Она просто не могла заставить себя есть живое мясо. Следовательно, она могла думать только о различных способах перенести внимание матери-птицы, а затем спрятать крыс, кроликов и другое мясо.

Через три дня под ее ногами было спрятано несколько видов мяса. Если бы это продолжалось дальше, ее определенно бы разоблачили. Кроме того, погода, казалось, становилась жарче, а это означало, что мясо наверняка начнет вонять.

Чтобы не допустить этой ситуации, она при думала план. Пока другие птицы ели фрукты, она схватила крысу и бросила ее птенцу рядом с ней. Как и ожидалось, его глаза засияли, и он взволнованно затряс своими мясистыми крыльями. Однако он не двигался и вместо этого подозрительно взглянул на нее. Выглядело так, как будто он хотел полакомиться, но это было то, что принадлежало ей, поэтому птенец не смел пошевелиться.

Чжу Яо протянула свои когти и притянула фрукты, которые принадлежали птенцу на свою сторону. Я хочу с тобой поменяться!

Только тогда птенец все понял. Затем он пододвинул к ней еще три плода, прежде чем со спокойной совестью съесть крысу.

Последующие дни Чжу Яо протекали рутинно. Сначала она прятала мясо, а затем, когда были фрукты, она вынимала его и обменивала с птенцом на его фрукты. Шли дни, и птенец даже привык к этому. Всякий раз, когда наставало время разделить фрукты, он уже автоматически подталкивал их к ней.

Следовательно, три месяца спустя ...

Птенец, который сидел рядом с ней, начал быстро толстеть, и теперь его фигура, которая была в три раза больше других птенцов, занимала почти половину пространства гнезда. Глядя на это, Чжу Яо даже чувствовала себя немного виновной, и даже задумалась, стоит ли менять своего партнера по обмену.

У птенцов уже отрасли крылья и они уже не выглядели голыми, как раньше. Тем не менее, перья всех трех птиц немного отличались друг от друга. Один был светло-серый, другой был темно-серый, а другой был между серым и черным. И только ее оперение напоминало радугу!

У Чжу Яо росли перья разных цветов, и она слишком привлекала внимание в этом птичьем гнезде. Птица-мать всегда странно смотрела на нее, когда прилетала. Видимо она поняла, что они не относятся к одному виду. Оперение выдавало птенца.

Чжу Яо не была уверен, кем она была на самом деле. В начале, когда она увидела свои семь цветных перьев, ее первой мыслью был феникс. Но у всех фениксов были пернатые хвосты, в то время как у нее не было ни одного пера, и ее хвост, похоже, больше не рос. Вместо того чтобы говорить, что она феникс, она чувствовала себя скорее как... курица!

Внезапно она почувствовала, что это был самый страшный удар за всю ее жизнь.

Сегодня небо было чистым, ни одного облака не было видно за несколько тысяч миль. Это был день, когда мать-птица собрала всех маленьких птиц вместе.

По сравнению с их первой встречей три маленькие птички значительно выросли. Их размер как минимум удвоился. Кроме птенца номер три, он стал больше в четыре раза. Конечно, это было потому, что Чжу Яо подкармливала его. Единственным, кто вообще не вырос, была Чжу Яо. Скорее всего потому, что она ела только фрукты. Впрочем, она изначально была крупнее обычной птицы. Поэтому ее худощавое телосложение не слишком выделялось.

Только после того, как она покинула гнездо, она обнаружила, что на самом деле под скалой находится травянистая равнина. Все птенцы были очень взволнованы. Хотя они не знали, как летать, они взмахивали крыльями, а затем царапали землю своими когтями, весело играя.

До тех пор, пока мать-птица не издала долгий крик и остановилась у обрыва. Только тогда три птенца неохотно подошли к ней и встали в очередь. Чжу Яо была последней.

«Ча...» - крикнула птица-мать четверым птенцам, словно говорила им что-то. Хотя Чжу Яо не могла понять.

Очевидно, остальные три поняли.

Первый крикнул. «Ча ...»

Второй крикнул дважды. «Чача ...»

Третий крикнул трижды. «ЧаЧаЧа...»

Четвертый, Чжу Яо. «...»

Поток был прерван. Четыре птицы одна за другой обернулись к ней, а в их глазах читались осуждение и недовольство.

Почему ты не кричишь!

Э-э ...

Чжу Яо сжала голову, капля холодного пота стекала вниз. Глядя на четыре пары строгих глаз, у нее не было выбора, кроме как издать звук. «Чи ...»

Птенец номер три раскрыл одно из своих крыльев и сразу же ударил им по голове Чжу Яо. Все это произошло с видом «она не научится без удара». Чжу Яо мгновенно почувствовала, что видит звезды. Как безжалостно! Что случилось с обещанной любовью между братьями и сестрами?

На самом деле она не хотела противиться. Просто она не могла издать этот звук «ча». Она не знала, было ли это потому, что ее структура отличалась от этих птиц, но даже при том, что они все вырастили свои перья, она все еще могла только издавать этот звук «чи-чи-чи», в то время как остальные уже выучили «ча-ча-ча».

Конечно, она не могла говорить. Возможно, потому что ее разновидность «курицы» просто не могла говорить.

Чжу Яо уже была наказана, поэтому птица-мать не собиралась продолжать усложнять ей жизнь. Чжу Яо не понимала, для чего они щебетали, но через некоторое время серая

маленькая птичка номер один шагнула вперед и встала рядом с матерью-птицей.

Прежде чем птенцы успели среагировать, мать-птица внезапно раскрыла свои крылья и толкнула птенца номер один, оттолкнув его от утеса.

Птенец номер один успел лишь с треском вскрикнуть «ча», прежде чем упасть. Чжу Яо была ошеломлена. Мать-птица, что ты делаешь? Была ли это та же самая мать-птица, которая жалко щебетала, когда ее дети пропускали прием пищи? Почему стиль воспитания внезапно изменился, эй?

В следующий момент Чжу Яо поняла намерения матери-птицы, потому что птенец номер один уже летел назад, взмахивая крыльями. Она учила их летать?

После того, как птенец номер один прилетел назад, настала очередь птенца номер два. У него тоже все получилось очень хорошо, поскольку спустя мгновение после падения он уже прилетел назад. Хотя жирному птенцу номер три понадобилось вдвое больше времени, чем двум другим, прежде чем ему удалось вылететь обратно. Его тело было просто слишком тяжелым, и в тот момент, когда он приземлился на скалу, он лишь устало лежал на земле.

Наконец, настала очередь Чжу Яо.

Птица-мать щебетала над ней дважды, намекая ей сделать шаг вперед.

Чжу Яо сделала шаг назад и еще один шаг назад.

Затем она повернула хвост и побежала.

Как черт, она спрыгнет со скалы. Если бы она была действительно птицей, то все равно было бы хорошо. Но ключевым моментом здесь было то, что она, очевидно, была курицей, совершенно другой вид птиц. Если бы она упала с такой высоты, она бы наверняка умерла. Я на такое не подписывалась!

«Ча...» Птица-мать взмахнула крыльями и полетела, приземлившись прямо перед Чжу Яо и преградив ей путь. Она обернулась, желая сбежать, но мать-птица схватила когтем за ее спину.

Его клекот становился все громче, как будто она наказывала ее за непослушание.

Затем она схватила ее и полетела обратно на обрыв.

Я умру, я умру, я умру!

Чжу Яо растерялась. Воспользовавшись моментом, когда птица ослабила свою хватку, она снова попыталась сбежать, на этот раз постаравшись убежать как можно дальше.

Ее странное поведение разозлило других птиц. Как три вихря, они подлетели к ней, блокируя ее. Они щебетали как безумные, словно ругая ее за ее упрямое поведение. Один за другим они опускали головы и толкали ее в сторону утеса.

Мы все ели из одного гнезда, зачем так жестоко мучить друг друга!

Видя, что она приближается к склону скалы, сердце Чжу Яо застыло. Я умру, верно? Я точно разобьюсь насмерть, верно?

Внезапно с неба раздался громкий резкий крик.

Четыре птицы немедленно прекратили свои движения, как будто они слышали ужасающий звук. Все дружно они задрожали. Птица-мать, стоявшая у скалы, даже опустилась на колени, дрожа так, что ее перья падали на землю. Наконец, как будто не в силах справиться со страхом, она вонзила голову в землю.

Э-э ... Ты что ли страус?

Птенцы последовали ее примеру. Следуя по примеру своей матери они воткнули свои головы в землю с визгом «шуаа шуаа шуаа».

Чжу Яо посмотрела на птицу-мать справа, а затем взглянула на трех птенцов слева. Стоит ли ей последовать их примеру?

Но поверхность этого утеса была твердой. Если бы она попыталась засунуть голову в землю, с ее головой определенно что-то пошло бы не так. Но если бы она не стремилась спрятать голову в землю, разве она не выделялась бы из группы?

Следовательно ...

Чжу Яо вновь пошла обманным путем, выкопав яму когтями, а затем сунула голову в отверстие. А потом она добавила два слоя почвы над ней, чтобы она выглядела более правдоподобной. Тем не менее, она могла наблюдать за происходящим. Что заставило их так испугаться?

В одно мгновение задул сильный порыв ветра, как будто что-то приземлилось недалеко от них. В ее поле зрения попала пара чисто белых туфель. Она не могла не повернуть голову вверх, чтобы посмотреть, и она увидела фигуру человека в белоснежной одежде. В тот момент, когда она ясно увидела его лицо, Чжу Яо неосознанно задержала дыхание.

Она никогда не думала, что кто-то может быть настолько красивым. Пока он стоял на месте, весь мир, казалось, превратилось в его фон. Его длинные волосы простирались до земли, и между его бровями, казалось, присутствовал легкий намек на беспокойство, в то время как его губы несли намек на радость.

Чжу Яо расширила глаза. Какой красивый мужчина!

Но он все еще не мог сравниться с ее учителем. Ее учитель был особенным.

«Маленькая сестра...» - внезапно закричал он, его голос был таким же нежным и теплым, как вода, и она слабо почувствовала, что когда-то слышала этот голос.

Казалось, он здесь кого-то ищет, тогда зачем им было бояться, а?

Человек посмотрел на группу птиц, и его глаза наполнились такой нежностью, что он готов был заплакать. Нет, подождите, он действительно плачет!

Он на самом деле плакал. Чжу Яо не могла не почувствовать боль в его сердце. Впрочем, это было понятно. Он потерял свою сестру, так что можно представить, как он волновался. Казалось, что он действительно очень волновался о своей сестре.

Почему она чувствовала, как будто он шел к ней? Эхххй !? Он действительно идет к ней, эй!

Человек остановился перед Чжу Яо. Его руки скользнули мимо ее маленьких крыльев, и, как

будто он вытаскивал редьку из земли, он вытащил ее.

"Младшая сестра." В его голосе было тридцать процентов радости и семьдесят процентов грусти, когда он внимательно посмотрел на ее куриные глаза.

Вот черт! Видимо она и есть та самая беспокойная младшая сестра.

Царство Духа, у этого аватара опять своя предыстория. Ты должен был сообщить мне об этом заранее, верно?

Красивый мужчина держал ее на руках, аккуратно стряхивая грязь с ее перьев своей рукой. Как будто он боялся причинить ей боль. Он был особенно осторожен, когда попытался обнять ее, как будто он получил драгоценное сокровище. «Позволь мне отвести тебя домой.»

Чжу Яо была озадачена. Почему ее все хотят вернуть домой? Красивый мужчина, кто ты, черт возьми?

Красивый мужчина, однако, уже взлетел неся ее на руках. Она не могла не повернуть голову и посмотреть на группу птиц у обрыва.

Они все еще прятали свои головы в землю. Что случилось с прославленной любовью между братьями и сестрами?

<http://tl.rulate.ru/book/1027/765088>